

Завязка. Письмо Татьяны

Традиция рассматривает письмо Татьяны как наиболее трогательный, восхитительный фрагмент «Евгения Онегина». Поколения школьников учат это письмо наизусть. Предполагается, что школьницы должны плакать от сочувствия Татьяне и учиться говорить о любви на этом письме. Белинский писал об этом письме так:

Письмо Татьяны свело с ума всех русских читателей, когда появилась третья глава «Онегина». Мы вместе со всеми думали в нем видеть высочайший образец откровения женского сердца. Сам поэт, кажется, без всякой иронии, без всякой задней мысли и писал и читал это письмо.

Я здесь покажу, что трагикомичное письмо Татьяны играет роль завязки в иронической трагедии «Евгений Онегин».

1 Два сюжета в двух интерпретациях

Я уже упоминала, что роман имеет две разные интерпретации. Ту, которую все знают, можно назвать «Роман о Татьяне», другую - «Роман об Онегине и Пушкине». В этих интерпретациях разные события и разные герои.

В «Романе о Татьяне» завязка, кульминация и развязка романа связаны с «воображением мятежным» героини:

- завязка романа – момент, когда у героини

*... Открылись очи;
Она сказала: это он!*

Татьяна поняла, что «он» – это Онегин;

- кульминация романа – сон Татьяны, когда она мистически предугадала злодейство Онегина, убийство им Ленского; последующие реальная дуэль и смерть Ленского были уже вторичны;
- развязка романа – проповедь Татьяны-княгини Онегину.

В «Романе об Онегине и Пушкине» основные события реальны. Онегин получает три вызова, каждый следующий враждебнее, чем предыдущие:

- письмо Татьяны;
- приглашение на ее именины;
- вызов Ленского на дуэль.

Эти вызовы соответствуют основным событиям в романе:

- завязка романа – письмо Татьяны Онегину.
- кульминация романа – именины Татьяны;
- развязка романа – дуэль и гибель Ленского.

В этом романе Татьяна остается незамужней, а история про ее замужество - княжество принадлежит воображению Татьяны как музы 'Пушкин'.

Здесь я хочу посмотреть на письмо Татьяны как первый вызов.

2 Письмо Татьяны. Краткое содержание

Письмо Татьяны можно разделить на разделы по смыслу.

1. *Я к вам пишу.... Но вы, к моей несчастной доле хоть каплю жалости храня...*

2. *Когда б надежду я имела
Хоть редко, хоть в неделю раз
В деревне нашей видеть вас...*
3. *Зачем вы посетили нас?

По сердцу я нашла бы друга,
Была бы верная супруга
И добродетельная мать.*
4. *То воля неба: я твоя;*
5. *Ты в сновиденьях мне являлся,...*
6. *Ты чуть вошел, я вмиг узнала,
Вся обомлела, запылала
И в мыслях молвила: вот он!*
7. *И в это самое мгновенье
Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул...*
8. *Кто ты, мой ангел ли хранитель,
Или коварный искуситель:
Мои сомненья разреши.
Быть может, это все пустое,
Обман неопытной души!
И суждено совсем иное...*

9. *Никто меня не понимает,
Рассудок мой изнемогает,
И молча гибнуть я должна.*

3 Анализ письма

3.1 Жанр письма

Можно сказать, что письмо передает религиозный экстаз. Вот одно из определений экстаза

Экстаз (от греч. ekstasis - быть вне себя) - исступление, восторг; высшая, близкая к умопомешательству степень упоения, при которой появляются слуховые и зрительные галлюцинации... Во время экстаза совершается слияние души и Бога, возвышение духа, ведущее к живому познанию Бога. ... Экстаз - высшая форма молитвенного состояния и нравственного совершенства христианского подвижника. ... В Житиях Святых описано много случаев, когда святым был дарован экстаз.

Татьяна повествует о мистических явлениях, которые она лично наблюдала и даже наблюдает в момент

написания письма:

*Ты в сновиденьях мне являлся,
Незримый, ты мне был уж мил,
Твой чудный взгляд меня томил,
В душе твой голос раздавался
Давно... нет, это был не сон!*

*И в это самое мгновенье
Не ты ли, милое виденье,
В прозрачной темноте мелькнул,
Приникнул тихо к изголовью?
Не ты ль, с отрадой и любовью,
Слова надежды мне шепнул?*

Через эти видения она узнала волю неба:

*То в вышнем суждено совете...
То воля неба: я твоя;
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне послан богом,
До гроба ты хранитель мой...*

Она также говорит о своей мечте быть *верною супругой и добродетельной матерью*, о своей праведной жизни, которая и позволила ей оказаться доверенным лицом Бога:

Не правда ль? Я тебя слышала:

*Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала
Или молитвой услаждала
Тоску волнуемой души?*

Письмо должно было вызвать благоговение и священный трепет Онегина. Ссылка на известную ей «волю неба», конечно, должна была придать письму убедительность.

3.2 Татьяна логика

Религиозный экстаз изображается Татьяной для того, чтобы убедить постороннего мужчину жениться на ней. Смешно думать, что Пушкин писал «Экстаз святой Татьяны» «без всякой задней мысли».

Несмотря на необычную (даже по Татьяниним стандартам) форму письма, оно несет все отличительные признаки Татьяниного образа:

- возвышенный, книжный, сентиментальный стиль;
- сосредоточенность на себе, умиление собой; жалость к себе;
- убежденность в своей избранности; требование преданности;
- экзальтированность;

- безличный интерес к Онегину как объекту притязаний;
- упрек Онегину за то, что он посетил Лариных и вызвал ее страдания;
- фантастические утверждения, неадекватные представления о действительности (по сюжету, Татьяна не страдала галлюцинациями, и Онегин не был видением).

В письме есть также утверждения, которые обязывали Онегина к определенным действиям. Для этого письмо и написано.

Первое утверждение состоит в том, что посещение неотразимо соблазнительного Онегина разбило ей жизнь и она уже не может стать *верною супругой* кому-нибудь другому. Если Онегин способен испытывать *хоть каплю жалости* к несчастной доле Татьяны, он обязан исправить свою роковую ошибку: жениться на ней.

Второе утверждение состоит в том, что брак Онегина и Татьяны - *воля неба*. Но тогда тем более он должен на ней жениться.

Татьяна рассматривает еще один вариант отношений: предложенный ею выбор

*...мой ангел ли хранитель,
Или коварный искуситель*

означает возможность внебрачной связи, если он согласен на роль «коварного искусителя». Другими словами,

как порядочный человек, он должен отказаться от этой идеи.

Татьяна утверждает здесь свое право на Онегина: появившись у Лариных, вынудив ее влюбиться в него, он теперь должен жениться, если он честный человек. Поэтому это письмо можно назвать вызовом. Татьяна настаивает, что она знает волю Бога, а человек, который не согласен с ней, идет против Бога. В этом слышится также некоторая угроза.

3.3 Фальшь письма

Татьяна уверяет Онегина, что они принадлежат друг другу, так решено «небом». В доказательство она пишет, что он «являлся» ей в сновидениях и видениях до их встречи. Поэтому, когда она его увидела, то сразу

*...узнала,
Вся обомлела, запылала*

Больше того, даже сейчас она видит его как виденье.

Татьяне не важно, что Онегин и Ленский наблюдали ее, когда оба были у Лариных. Онегин спросил Ленского по дороге домой:

*Скажи: которая Татьяна?»
— Да та, которая, грустна
И молчалива, как Светлана,
Вошла и села у окна. —*

отвечал Ленский. Татьяна не видела Онегина, когда он вошел: она сама вошла в комнату позже. И она не проявляла интереса к происходящему.

Онегин сам хорошо помнил, что она не *обомлела*, не *запылала*:

*И вспомнил он Татьяны милой
И бледный цвет, и вид унылый.*

Поэтому он также должен был догадаться, что ее свидетельства о мистических явлениях до и после их встречи тоже добавлены для красоты слога.

Как ни странно, несмотря на все знамения, о которых говорится в письме, Татьяна сама допускает, что она может быть не права: *Быть может, это все пустое.*

Такое же письмо, слово в слово, могло быть написано ею любому другому, кто также оказался бы социально - одобренным женихом.

4 Онегин рассуждает, получив письмо

Рассмотрим как Пушкин воссоздает внутренний мир Онегина, когда он получил письмо в начале 4й главы.

Первая строфа в четвертой главе носит номер VII.

Глава 4 начинается, также как и глава 1, с внутреннего монолога Онегина без кавычек в строфах VII, VIII.

VII

*Чем меньше женщину мы любим,
Тем легче нравимся мы ей
И тем ее вернее губим
Средь обольстительных сетей.
Разврат, бывало, хладнокровный
Наукой славился любовной,
Сам о себе везде трубя
И наслаждаясь не любя.
Но эта важная забава
Достойна старых обезьян
Хваленых дедовских времен:
Ловласов обветшала слава
Со славой красных каблучков
И величавых париков.*

VIII

*Кому не скучно лицемерить,
Различно повторять одно,
Стараться важно в том уверить,
В чем все уверены давно,
Всё те же слышать возраженья,
Уничтожать предрассуденья,
Которых не было и нет
У девочки в тринадцать лет!
Кого не утомят угрозы,*

*Моленья, клятвы, мнимый страх,
Записки на шести листах,
Обманы, сплетни, кольца, слезы,
Надзоры теток, матерей
И дружба тяжкая мужей!*

Речь Онегина не маркирована как собственная, но в IX строфе 'Пушкин' говорит *Так точно думал мой Евгений*, примерно также, как вводится первый монолог Онегина (*Мой дядя самых честных правил*) в самом начале романа. Этот отрывок может считаться несобственно прямой речью или прямой речью: здесь нет личных местоимений, по которым можно было бы судить о говорящем. 'Пушкин' не противопоставляет себя Онегину, в отличие от других персонажей.

Строфы передают поток мыслей Онегина, содержат типичные Онегинские парадоксы *Чем меньше ... любим, тем легче нравимся...*, *Ловласов обветшала слава*, *Кого не утомят угрозы, моленья, клятвы, мнимый страх, записки на шести листах*. Он как будто думает не о Татьяне лично, а о негативном опыте своих отношений с женщинами вообще.

Что в этих рассуждениях ассоциируется с Татьяной и ее письмом?

Мысль, что не надо любить женщину, чтобы понравиться ей, может быть связана с Татьяной. Он, видимо, думает, что он нравится Татьяне. На самом деле, как мы знаем, все обстоит сложнее, и страсть Татьяны к Оне-

гину обязана своим происхождением сентиментальным романам и сплетне. Пушкин дает нам **серьезные основания думать** (см. глава 3, строфа 10, например), что Онегин никогда не нравился Татьяне. Но у Онегина не хватает цинизма это предположить.

Онегин считает, что хладнокровно воспользоваться случайным интересом женщины для легкой связи уже не модно (*Ловласов обветшала слава*).

Восьмая строфа говорит о лицемерии. Как я понимаю, Онегин досадует, что ему теперь придется посетить Татьяну и лицемерно - вежливо говорить с ней. Онегин, *самых честных правил*, не может оскорбить девушку, игнорируя ее письмо. Но если бы Онегин пошел против требований кодекса чести, положился бы на свои впечатления от этого письма, возможно, Татьяна перестала бы его преследовать, и трагедии дуэли можно было бы избежать.

Дальше Онегин упоминает утомительные *угрозы, моленья, клятвы, мнимый страх, обманы, сплетни...* и *записки на шести листах*. Убедимся, что Онегин здесь говорит о записках, подобных письму Татьяны. Найдем в письме Татьяны *угрозы, моленья, клятвы, мнимый страх, обманы, сплетни...*

Угрозы: *Рассудок мой изнемогает и молча гибнуть я должна.*

Моленья: *Но вы, к моей несчастной доле Хоть каплю жалости храня, Вы не оставите меня....*

Твоей защиты умоляю

Клятвы: *То воля неба, Я твоя, ... Я знаю, ты мне послан богом. . . До гроба ты хранитель мой*

Мнимый страх: *Теперь, я знаю, в вашей воле меня презреньем наказать.*

Обманы: *Ты чуть вошел, я вмиг узнала, Вся обомлела, запылала И в мыслях молвила: вот он!*

Сплетен с письме нет. Но мы знаем, что Татьяна «влюбилась» только после того, как соседи, заинтересованные визитом Онегина к Лариным, начали сплетничать о их возможной женитьбе. Может быть, Онегин угадал это?

Онегин мог ожидать, что при любых отношениях с Татьяной

*Моленья, клятвы, мнимый страх,
Записки на шести листах,
Обманы, сплетни, кольца, слезы
Надзоры теток, матерей
И дружба тяжкая мужей!*

были бы неизбежны. Такие отношения утомительны, говорит Онегин. И его можно понять. Говоря о «дружбе мужей», он, видимо, намекает на неизбежность «тяжкой дружбы» с Ленским, который готовится стать мужем Ольги.

Строфа IX говорит об Онегине от третьего лица.

*Так точно думал мой Евгений.
Он в первой юности своей*

*Был жертвой бурных заблуждений
И необузданных страстей.
Привычкой жизни избалован,
Одним на время очарован,
Разочарованный другим,
Желаньем медленно томим,
Томим и ветреным успехом,
Внимая в шуме и в тиши
Роптанье вечное души,
Зевоту подавляя смехом:
Вот как убил он восемь лет,
Утратя жизни лучший цвет.*

Эта строфа подходит под определение несобственно - прямой речи Онегина:

Несобственно прямая речь - отрывок повествовательного текста, передающий слова, мысли, чувства, восприятия или только смысловую позицию одного из изображаемых персонажей, причём передача текста повествователя не маркируется ни графическими знаками ..., ни вводными словами ...

'Пушкин' передает недовольство Онегина своим прошлым. Здесь явно и впервые объясняется, почему Оне-

гин переменял образ жизни: он всегда слышал *роптанье вечное души*. Но и здесь 'Пушкин' не отстраняется от Онегина, эта речь могла принадлежать им обоим.

Строфа X по-прежнему – несобственно - прямая речь Онегина. Он говорит о том, что любовные приключения в его петербургской жизни стали рутиной, как игра в карты. Отношения его с красавицами были безличными, каждая из них (да и он сам) были легко заменимы.

Эта строфа отсылает нас к X строфе первой главы:

*Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,
Внимательным иль равнодушным!*

Светские любовные игры были связаны с лицемерием, которое Онегин уже рассматривал как отказ от своей личности, подлинности, своей *лучшей свободы*. Он понял, что именно этого от него Татьяна и хотела, когда настаивала чтобы он женился на ней вдруг.

Теперь читаем строфу XI:

*Но, получив посланье Тани,
Онегин живо тронут был:
Язык девических мечтаний
В нем думы роем возмutil;
И вспомнил он Татьяны милой*

*И бледный цвет и вид унылый;
И в сладостный, безгрешный сон
Душою погрузился он.
Быть может, чувствий пыл старинный
Им на минуту овладел;
Но обмануть он не хотел
Доверчивость души невинной.
Теперь мы в сад перелетим,
Где встретилась Татьяна с ним.*

Эта строфа продолжает несобственно-прямую речь Онегина. Но здесь уже другой стиль речи! Используется книжная, возвышенная лексика: (*чувствий*), инверсии (*пыл старинный, души невинной*). Речь Онегина приобретает черты стиля сентиментализма, который был близок Татьяне. В строфе XI нам показано, что Онегин, как 'Пушкин' обычно, надевает речевую Татьяны, приготавливаясь говорить с ней на одном языке, чтобы

*...лицемерить,
Различно повторять одно
Стараться важно в том уверить
В чем все уверены давно*

при встрече с Татьяной. Строфа иронична: ее содержание противоречит тому, что на самом деле думал Онегин (строфы VII, VIII): *Чем меньше любим — тем легче нравимся, Кого не утомят угрозы, Моленья, клятвы, мнимый страх, Записки на шести листах* и так далее.

Ирония Онегина переходит в сарказм в четверостишии

*И вспомнил он Татьяны милой
И бледный цвет и вид унылый;
И в сладостный, безгрешный сон
Душою погрузился он.*

Ясно, что написав экстатическое и требовательное письмо Онегину, Татьяна меньше всего хотела погрузить его в *сладостный, безгрешный сон*. Эпитет «унылый» не лестен Татьяне, он ассоциируется со словами «жалкий», «убогий», «монотонный», «бедный», «несчастный», «болезненный». Но, главное, память Онегина о ее *бледном цвете и виде унылом* прямо противоречит ее утверждению в письме:

*Ты чуть вошел, я вмиг узнала,
Вся обомлела, запылала...*

Онегин заметил фальшь Татьяны, он не верит ей, поэтому он и упомянул «обманы», рассуждая о письме.

Это четверостишие больше похоже на эпиграмму, насмешку над Татьяной (и над своей галантностью). Онегин здесь показан как трикстер, склонный к злым шуткам.

В этой строфе мы слышим три голоса: голос 'Пушкин', голос Онегина, и голос Татьяны, которому Онегин здесь насмешливо подражает. Скорее всего 'Пушкину' при-

надлежит эпитет «милая», который постоянно присутствует, когда он говорит о Татьяне. 'Пушкин' и Онегин здесь заодно, между ними не чувствуется дистанции.

Конечно, воспитанный Онегин не сказал Татьяне при встрече ничего ни про свой *безгрешный сон*, ни про воспоминание о ее *бледном цвете и унылом виде*.

Но воздержался ли Онегин от шуток при встрече с Татьяной вообще? Фрагмент его речи

Послушайте меня без гнева:

Сменит не раз младая дева

Мечтами легкие мечты;

...

Так видно небом суждено.

Полюбите вы снова: но....

звучит (невольной?) насмешкой над ее выбором между Буяновым и Петушковым. Татьяна могла бы заметить также, что ключевое выражение из ее письма (*то воля неба*) превратилось в выражение (*Так видно небом суждено*) и использовано Онегиным для доказательства противоположного утверждения.

5 'Пушкин' о письме

Ортодоксальные читатели - буквалисты, наверное, возразят: а вот Пушкину письмо очень понравилось, он защищает Татьяну. Действительно, большая часть главы

3 посвящена защите письма Татьяны. Строфу 31 я разбираю в главе [Подрывная ирония](#).

Посмотрим сейчас, например, еще на строфу XXIV

*За что ж виновнее Татьяна?
За то ль, что в милой простоте
Она не ведает обмана
И верит избранной мечте?
За то ль, что любит без искусства,
Послушная влеченью чувства,
Что так доверчива она,
Что от небес одарена
Воображением мятежным
Умом и волею живой,
И своенравной головой,
И сердцем пламенным и нежным?
Ужели не простите ей
Вы легкомыслия страстей?*

Так говорит 'Пушкин' о Татьяне. Эта строфа передает восхищение, умиление Татьяной, убеждение в ее избранности, сочувствие ей.

Я писала в тексте ['Пушкин' пародирует героев](#): когда 'Пушкин' говорит о Татьяне, он сам перевоплощается в Татьяну, надевает ее речевую маску. То есть он передает не свое мнение, а то, что Татьяна думает о себе.

Есть надежный способ распознать, что 'Пушкин' надел маску Татьяны: его высказывания противоречат сю-

жету, остальному тексту романа. Например, среди много другого, он хвалит Татьяну в этой строфе за искренность: *любит без искусства, послушная влеченью чувства*. Но 'Пушкин' до этого сказал, что Татьяна искусно сконструировала образ Онегина и свое чувство:

Глава 3

Строфа X

...

*Одна с опасной книгой бродит,
Она в ней ищет и находит
Свой тайный жар, свои мечты,
Плоды сердечной полноты,
Вздыхает и, себе присвоя
Чужой восторг, чужую грусть,
В забвенье шепчет наизусть
Письмо для милого героя...
Но наш герой, кто б ни был он,
Уж верно был не Грандисон.*

За что ж виновнее Татьяна?, – спрашивает 'Пушкин' в речевой маске Татьяны. – Ни за что. Ее *грусть и восторг* были чужими, она их присвоила. Ее письмо также фальшиво и своекорыстно, как и поведение кокетки, о которой он рассказывал в предыдущей строфе. Оно не хуже, но и не лучше.

Противопоставление Татьяны кокетке создает ложную альтернативу, как если бы все другие женщины являлись кокетками. Сама Татьяна могла бы так считать, поскольку один из аспектов ее образа – осуждение других.

6 Восприятие ортодоксального читателя

Письмо Татьяны предваряется восторгами 'Пушкин' в речевой маске Татьяны по поводу этого письма. Но ортодоксальный читатель не подозревает подвоха, он принимает их за искренние восторги самого А.С. Пушкина.

Как и Белинский до него, читатель уверен, что «поэт без всякой иронии, без всякой задней мысли писал и читал это письмо». Письмо приводит читателя в восторг своим благородством, возвышенностью, сильными страстями, состраданием себе.

Этот читатель игнорирует непонятный «поток сознания» Онегина в строфах VII, VIII. Сложные ассоциации, иронические парадоксы, видимо несвязанные мысли трудно проследить и расшифровать. Интеллектуал Онегин чужд такому читателю.

Вспомним, что этот ортодоксальный читатель не различает Пушкина и персонажа 'Пушкин'.

Понятие несобственно - прямой речи не знакомо большинству читателей. Этот прием стал систематически

использоваться в романах в конце 19 века, а в литературоведении это понятие изучается с 20го века, также применительно к прозе. Только недавно стали замечать несобственно-прямую речь в «Онегине». Этого не проходят в школе. Весь текст без кавычек воспринимается обычно как авторская речь, речь А.С. Пушкина. Поэтому для традиционного читателя строфы IX, X четвертой главы не сожаление Онегина о своей прошлой жизни, а осуждение Пушкиным Онегина.

Строфа XI воспринимается как добросовестный комментарий Пушкина «без всякой задней мысли». Строки

*Но, получив посланье Тани,
Онегин живо тронут был:
Язык девических мечтаний
В нем думы роем возмutil;*

ортодоксальный читатель поймет буквально, как прямое сообщение Пушкина, что Онегину письмо Татьяны понравилось.

В результате этот читатель видит в «Онегине» только «Роман о Татьяне» в соответствии с замыслом Пушкина. «Роман об Онегине и Пушкине» ждал неортодоксального читателя.

7 Выводы

В религиозно - экстатическом письме Татьяна заявляет Онегину, что они теперь связаны перед Богом, и он должен на ней жениться.

Онегин не испытал благоговения, как было ею задумано. Вместо того

1. Онегин не мог не заметить лживости Татьянинного письма. Письмо не вызвало желания поддерживать с ней отношения.
2. Письмо Татьяны напомнило ему лицемерные игры в ухаживания, любовные письма, которые он получал или сам писал;
3. Онегин иронично перенимает чувствительный - сентиментальный стиль Татьяны для вежливого отказа ей.
4. Бледные, унылые, подавленные девушки как Татьяна не вызывали у Онегина интереса.

Онегин принял вызов Татьяны, встретился с ней и лично отверг ее притязания на него.

Я здесь проиллюстрировала, как создаются Пушкиным два романа в одном. Элементы поэтики «Романа об Онегине и Пушкине», такие как речевые маски, ирония, несобственно прямая речь, создают многослойность смысла там, где ортодоксальный читатель доволь-

стнуется прямым, буквальным смыслом. В результате он видит «Роман о Татьяне».